

членовъ — чисто дворянскія?) привело къ полному подчиненію одного другимъ и къ безпрепятственному вторженію сильнѣйшаго въ область слабѣйшаго. Нужно ли говорить, которое изъ этихъ двухъ учрежденій сильнѣе и которое слабѣе, беззащитнѣе?—Здѣсь не мѣсто производить полную оцѣнку вліянія уѣздныхъ присутствій на волостные суды; такая оцѣнка уже нѣсколько разъ выполнялась лицами, располагавшими матеріаломъ несравненно обширнѣйшимъ, чѣмъ располагаю я, да и цѣль настоящихъ замѣтокъ не есть какая-либо цѣль научная, съ готовыми, законченными выводами; я предполагалъ только дать рядъ картинъ изъ народной жизни въ области ея соприкосновенія съ волостью вообще и съ волостнымъ писаремъ въ особенности. Поэтому, не рѣшая такого важнаго вопроса, каковъ вопросъ о подчиненіи сословнаго суда, основаннаго на обычномъ правѣ, административно-чуже-сословному учрежденію, и ограничусь только нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

Совокупность мѣропріятій уѣзднаго присутствія относительно волостного суда клонится къ захвату непосредственной надъ нимъ власти черезъ низведеніе себя изъ кассационной инстанціи въ апелляціонную; конечная цѣль этой процедуры есть подчиненіе независимаго учрежденія писанному закону, нивелированіе особенностей народной жизни, не гармонирующихъ съ началами, положенными въ основаніе всего строя государственнаго бюрократизма. Наилучшій практическій способъ для такого подчиненія себѣ независимыхъ крестьянскихъ судовъ уже открытъ и состоитъ въ регламентаціи дѣятельности этихъ судовъ посредствомъ различныхъ распоряженій, дѣлаемыхъ по адресу волостныхъ правленій. И вотъ, мы видимъ грустную и вмѣстѣ съ тѣмъ преумо-рительную картину. Волостной судъ не есть какое-либо постоянно функционирующее учрежденіе: оно возникаетъ по воскресеньямъ, примѣрно въ 4 часа дня, и вновь распадается послѣ нѣсколькихъ часовъ существованія; никакія „бумаги“ до него не доходятъ; волостной старшина и сельскіе старосты не имѣютъ, по закону, права даже присутствовать при разборахъ дѣлъ, не говоря уже—руководить судомъ или разъяснить ему что-либо. Слѣдовательно, единственнымъ посредникомъ между уѣзднымъ законодательнымъ учрежденіемъ и волостнымъ судомъ опять-таки является наемное лицо,—волостной писарь, не имѣющій, по закону, права вмѣшиваться въ разборъ дѣла и вся обязанность котораго, опять по закону же, должна ограничиваться записью постановленій этого „независимаго“ суда. Между тѣмъ, въ силу распоряженій присутствія, которыя даются волостнымъ